

ВЕРШИНА ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

...Стучусь в дверь номера — и на пороге Муслим Магомаев. Здравствуемся, и уже через несколько минут он рассказывает о своем оркестре. Да, о своем, потому что созданию оркестра отданы не месяцы — годы жизни, много сил и надежд.

Непривычно слышать от Магомаева об инструментах и их приобретении, о перевозках, о совещаниях и спорах с хозяйственниками...

— В нашем оркестре почти пятьдесят человек, большой коллектив. Я не люблю маленькие ансамбли, большой оркестр шире и многограннее раскрывает каждое музыкальное произведение.

А потом был концерт. Впервые киевляне познакомились с Государственным эстрадно-симфоническим оркестром АзССР под руководством и с участием Муслима Магомаева.

Так в новой роли руководителя оркестра предстал перед нами казавшийся таким знакомым певец.

Мы знаем его по оперной сцене. И когда появляются обаятельный Фигаро или мрачный Мефистофель, уже не слышим ничего, кроме бархатного или звенящего металлом, саркастического или беззаботно-веселого голоса Магомаева.

Сейчас Муслим не поет в опере...

— Я воспитан на классике, — рассказывает он. — Мой дед Муслим Магометович Магомаев был первым оперным композитором Азербайджана, имя его носит сейчас Бакинская филармония.

Нет равнодушных в зале, когда поет Муслим Магомаев. И это, наверное, потому, что он обладает одним очень важным качеством — стремлением передать то, что волнует его. Он готов петь своим слушателям бесконечно. Помню, на одном из концертов после двух с половиной часов почти непрерывного пения уже уставшего Магомаева все никак не отпускала публика. Тогда он сказал: «Если вы хотите, чтобы я пел вам еще, мне нужно несколько минут отдохнуть». И спустя пять минут он опять вышел на сцену.

Пятнадцать лет назад состоялся его первый сольный концерт в Москве. Прошли годы... Магомаев стал народным артистом СССР, руководителем оркестра, награжден орденом Трудового Красного Знамени за заслуги в развитии советского искусства.

Но ни разу за эти годы не показалось ему, что он на вершине.

— Все лучшие песни у меня впереди, — говорит Магомаев.

Он с детства серьезно, взрослому работал над своим голосом. И когда учился в консерватории и одновременно выступал в оперном театре имени Ахундова, никогда не стажировался в знаменитом Ла Скала.

Магомаев не умеет «жалеть»

себя. И хотя многие советуют ему «поберечь голос», он не может петь вполсилы.

Муслим не только исполняет новые песни советских и зарубежных композиторов, он дает «вторую молодость» давним нашим друзьям — таким, как, например, песни «Темная ночь», «Верные друзья»... А недавно его оркестр подготовил обширную программу «Вечно живые», в которой прозвучали песни военных лет.

Вечер. Оканчиваются телепередачи, и раздаются звуки «Торжественной песни» Маго-

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

маева. Да, Магомаев-композитор нам тоже знаком.

Эстрадный и оперный певец, композитор, руководитель оркестра — не много ли для одного человека? Много, но здесь нет ничего лишнего.

Магомаев — музыкант в самом широком значении этого слова, человек, дарящий людям счастье встречи с музыкой, певец, пользующийся большой популярностью.

Популярность, как известно, хоть и приятна, но зачастую бывает уж очень обременительной. Имена прославленных артистов подчас упоминаются в самых невероятных сплетнях и слухах. Не составляет исключения и имя Муслима.

Улыбаясь, он сказал:

— И обязательно напишите — в автомобильные катастрофы не попадал, в ресторанах не скандалил, в плену у зеленого змия не был.

О Муслиме много говорят и часто спорят. А он поет, дарит нам свои песни. Я написала «свои», подразумевая не только песни, музыку к которым написал он сам. Исполняемые Магомаевым песни проникнуты глубоким лиризмом и нежностью, благородством души и великой силой любви. Когда мы слышим, что говорят — «муслимовские» песни, то сразу понимаем, о каких идет речь. Так пусть же их будет побольше — песен Муслима Магомаева.

З. ГИНЗБУРГ.